

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: ИНТЕГРАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ИНТЕГРАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)¹

Е.Н. Мошелков
(Россия, г. Москва)

Ключевые слова: интеграция, наука, политика, политология, образование.
Key words: integration, science, the policy, political science, education.

В последние десятилетия мы стали свидетелями масштабного сотрудничества ученых из различных областей научного знания для минимизации и ликвидации возрастающих глобальных угроз существованию человечества. Вместе с тем, мы продолжаем идти по пути дифференциации наук (или сохранения незыблемости дифференцированного научного знания), не понимая, что время для этого уже прошло. По меньшей мере, уже полвека (а может быть, и больше) потребности жизни (экономики, окружающей среды, сохранения и воспроизводства человеческой жизни) и самой науки требуют не создания (отпочкования) новых обособленных областей знания, а интеграции научного знания, а может быть даже и создания *новой единой интегративной науки*, которая после Античности на новом неизмеримо более высоком витке развития человеческой цивилизации смогла бы охватить и концептуально объяснить единство природы, общества и человека, объяснить сущность этого единства, механизмы и тенденции его развития.

В научных кругах давно уже считается модным и прогрессивным, так называемая, междисциплинарность, когда разрабатываются проблемы «на стыках наук», «в пограничных областях наук», объединяя при этом усилия ученых и специалистов из различных областей науки. Безусловно, где-то такие междисциплинарные исследования и принесли весомые результаты. Но чаще всего речь идет о псевдомеждисциплинарности, когда для получения гранта или другого дополнительного финансирования представители разных наук механически складывают свои результаты и оформляют это в рамках единого научного проекта.

Сейчас стоит другая, гораздо более сложная задача. Задача не *сложения разных наук*, а задача *создания новой, другой науки*. Реальные результаты на этом уже имеются. Ярким примером этого являются синергетические теории. Все три основные парадигмы синергетики (парадигма самоорганизации, парадигма динамического хаоса, парадигма сложности) направлены на создание новых интегративных теорий, которые не столько используют возможности классических наук, сколько путем создания оригинальных эвристических концепций дают этим наукам новые дополнительные возможности и инструменты. Используя их, эти классические науки получают открытия в областях, которые до этого были для них камнем преткновения [4].

Кроме синергетики в науке в последние годы получили стремительное развитие такие научные направления как *теория наномира* и *теория сетевого общества*, которые по традиции квалифицируются пограничными, междисциплинарными областями, тогда как это есть уже «островки» нового интегрального научного знания. Результаты в них получаются не путем сложения (умножения) возможностей классиче-

¹ Статья подготовлена при содействии Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 09-03-00290а.

ских наук – математики, физики, химии, биологии и др., а путем разработки новых категориально-методологических подходов и концепций.

По мнению ряда ученых, мир в настоящее время находится на пороге революционного скачка в науке, который в свою очередь приведет к кардинальным изменениям в технике, технологии, образе жизни людей, в системе глобальных политических и экономических отношений. Такой скачок сопоставим со сдвигами, которые пережила человеческая цивилизация и научное знание на рубеже XIX и XX вв. и последствия которого ощущались на протяжении всего предыдущего столетия. Вот мнение чл.-корр. М. Ковальчука: «Можно сказать, что нано является фундаментом, на котором будет строиться новая цивилизация. Она придет на смену той, которая была заложена учеными прошлого века. Тогда, говоря образно, висевшая над человечеством 300 лет картина, написанная Ньютоном, сменилось на полотно кисти Эйнштейна, Резерфорда, Бора. Углубляясь все дальше в тайны природы, ученые открыли, что материя состоит из атомов. Это новое здание создало атомную энергию и основанную на ней новую экономику, промышленность, вооружение, изменило даже общественное сознание, а как следствие, возникла новая геополитическая картина мира» [2].

Таким образом, переход к интегративной науке и сделанным с ее помощью научным открытиям неизбежно приведет к сдвигам, по меньшей мере, в трех плоскостях существования и развития человеческой цивилизации:

во-первых, интегративные теории приведут к революционным изменениям в фундаментальных представлениях, либо в какой-то области мироустройства, либо к кардинальным изменениям всей научной картины мира;

во-вторых, достижения интегративной науки создадут качественно иные возможности практического применения научных знаний в области техники, технологий, промышленности, в сфере воспроизводства человеческой жизни;

и, в-третьих, эти сдвиги приведут к изменениям глобального миропорядка, к новым политическим и экономическим отношениям между государствами и народами.

Интегративные теории приведут к изменению облика и самой науки, поскольку в их основе окажется синтез математики, естествознания, гуманитарных и социальных наук, который приведет к созданию нового категориального аппарата, новой концептуально-методологической системе научного познания.

Осознание таких перспектив идет очень медленно, поскольку оно наталкивается на сложившиеся десятилетиями корпоративные и административные структуры управления дифференцированной наукой.

В США, например, в последние годы на нано науку государство выделяет миллиарды долларов, создаются мощнейшие научные центры, усилия которых направляются на исследования в интегративных областях.

Но в целом, процесс дифференциации наук, начавшийся в Новое время и особенно бурно проходивший в XIX в., оказался удивительно устойчивым и продолжается до настоящего времени. Он затрагивает не только области естествознания, но и (причем, в значительно большей степени) гуманитарные и социальные науки.

В России процесс дифференциации гуманитарного знания в последние десятилетия не только не замедляется, а даже разрастается. Проявляется это, как в научной, так в образовательной сферах. Примечательна в этой связи судьба философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, который за последние полвека «породил» три новых факультета. Сначала в 1966 г. от него «отпочковался» факультет психологии, затем в 1989 г. – социологический факультет, и наконец в 2008 г. – факультет политологии.

В связи с образованием последнего факультета следует сказать несколько слов о политологии как науке в России. Считается, что сейчас она переживает новый этап своего развития, связанный с институционализацией данной дисциплины, по крайней мере, в рамках высшего специального образования (в 2009 г. на базе ряда политологических кафедр факультета философии и политологии был создан факультет политологии СПбГУ). Но кажущиеся достижения, порой оборачиваются реальными проблемами. Возродившись в конце 1980-х-начале 1990-х гг. прошлого века в нашей

стране на волне достаточно радикальной (и не всегда взвешенной) реформы гуманитарного образования, политология как научная и образовательная дисциплина прошла непростой и противоречивый путь. На этом пути были и большие достижения, но и большие перекосы, связанные, главным образом, с некритическими компиляциями зарубежного опыта. Один из таких перекосов как раз связан с затянувшимся процессом дифференциации наук, в который и оказалась втянута политология. К чему это привело, метко сказала доктор политических наук И.М. Бусыгина: «... Политическая наука в России рискует превратиться в «закрытый цех», куда не допускают «непосвященных»». Болезнь эта, по мнению указанного автора, к нам пришла с Запада, что, в частности, подтверждается словами известного западного ученого Р. Дарендорфа о том, что «закрытые цеха» в науке оказываются «удобным обиталищем для тех, кто в них входит». В них, по мнению Дарендорфа, «посвященные играют в свои маленькие игры... Биофизики обращаются к биофизикам, политологи – к политологам ...» [1, с. 153].

Как это не парадоксально, неприятие современной политологией междисциплинарного синтеза, который всегда был важнейшим принципом и инструментом получения новых научных достижений, обусловлен непониманием (или незнанием) его исторических путей развития политологии, слабой разработкой такой базовой, исходной проблемы этой науки, каковой является проблема объекта и предмета.

Итак, вся наука, в том числе и гуманитарная, стоит сейчас на пороге крутого поворота в своем развитии – поворота от дифференциации и интеграции научных знаний, появлению **интегративных теорий**.

В каких областях, проблемных полях гуманитарного знания можно прогнозировать в ближайшем будущем появление таких интегративных наук?

Одна из интегральных областей современной гуманитарной науки лежит в пересечении политики, права и морали. Историческая эволюция дифференцированного знания, начавшаяся в Новое время и продолжающаяся по инерции по сей день, привела по методу абстракции к разведению *политики, права и морали* по разным областям науки. Политика была отнесена к предметной области политических наук, право – к юриспруденции, мораль – к этической философии, этике. Указанные науки достигли на протяжении многих десятилетий и даже столетий своего развития существенных достижений в изучении и понимании данных общественных феноменов. Но видимо, в этом процессе объективно существуют свои пределы, за которые эти науки выйти не в состоянии. Не случайно, кстати, каждая из этих наук (особенно, политология и правоведение) до сих пор не имеют общепринятого предмета¹, общепринятого понимания сущности искомых феноменов. Все современные учебники по политологии и праву начинаются с констатации, что в этих науках нет более многозначных и неопределенных понятий, чем «политика» и «право».

Это не случайно. Разные науки, отдельно друг от друга изучают политику, право и мораль как отдельные и самодостаточные сущности, тогда как в реальности эти *три регулятора общественной жизни* взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга.

Регуляторы эти работают эффективно только тогда, когда существует ясное и точное знание того, к каким идеальным моделям общественных отношений нужно стремиться. Поэтому исследователь должен адекватно определить существующий порядок вещей (*сущее*), а затем создать идеальную модель (модели) этого порядка (*должное*). Именно в этом взаимном переплетении сущего и должного и лежит главная проблема современной общественной жизни, и найти адекватные (идеальные)

¹Известные зарубежные систематизаторы гуманитарного знания – Р. Пэнто и М. Гравитц считают, что в истории политической науки сосуществуют как равноценные три варианта определения предмета этой науки, которые актуальны и на современном этапе развития политологии. Для одних этим предметом является *государство*, для других – *власть*, для третьих – *политические отношения* [3, с. 186–187].

решения этой проблемы невозможно силами отдельных наук (политологии, юриспруденции, этики). Здесь нужна интегративная теория.

Другой областью гуманитарного знания, где могут появиться интегративные теории, может стать **философское (историософское)** осмысление исторических и современных характеристик и путей развития российской цивилизации.

Научная теория российской цивилизации основывается на уникальной природе и уникальных пространственно-временных характеристиках российской общественно-политической системы, на особых и долгоживущих тенденциях и традициях в политической, социально-экономической, духовно-идеологической и ментальных сферах национальной общественной жизни. Глубокое изучение этой системы уже поставило перед гуманитарной наукой ряд фундаментальных проблем. Выделим две такие проблемы.

Первая. Проблема критерия прогресса. Является ли материально-экономическая компонента безусловной доминантой общественного прогресса, или следует признать, что для развития некоторых уникальных общественных систем (например, для России, Китая) не меньшее значение имеет духовно-идеологическая компонента?

Вторая проблема связана с траекторией социально-политической динамики общественных систем. Историческое развитие России невозможно объяснить и даже показать только в схемах линейно-поступательного развития. Здесь траектория более сложная, связанная с переплетением линейных трендов со спиральным, циклическим развитием. Наверное, неслучайно, и первые циклические теории (не идеи, а теории) и появились в России (Леонтьев, Данилевский).

Таким образом, интегративная теория России не только сможет объяснить перипетии национального развития, но и даст интерпретацию ряду фундаментальных вопросов гуманитарного знания.

Научная теория российской цивилизации будет, кроме всего прочего, способствовать созданию положительного образа России в мире, что отвечает особенностям современного этапа мирового развития, движению к многополярности, к увеличению всемирного разнообразия при укреплении взаимопонимания и сотрудничества. Такая разработка призвана противостоять всякого рода экстремистским и односторонним взглядам на Россию и ее место в мире.

Думая о переходе к интегративным теориям, важно иметь в виду одно важное историческое обстоятельство. Дело в том, что в русской интеллектуальной традиции есть одно зерно, которое может в будущем стать важной основой развития интегрального знания в России. Это зерно Н. Бердяевым было названо «тотальностью» русского мышления и русского менталитета. Русскому интеллекту всегда было свойственно понимание предмета, явления процесса в его целостности, в неразрывности его составных частей. Эта «тотальность» идет не от «архаики» русского общества (как это иногда упрощенно трактуют), а от оригинальности национального интеллектуального и общественного развития, от уникальной связи русской духовности с фундаментальными основами природного и общественного бытия.

Переход науки к интегральным теориям невозможен без кардинальных преобразований в образовательной сфере. Время таких преобразований совпало (случайно, а может быть и нет) с переходом российской высшей школы к новому поколению образовательных стандартов. Эти стандарты по своим заданным сверху параметрам имеют много спорного и противоречащего национальным образовательным традициям. Вместе с тем, в них есть некоторые новшества, которые могли бы быть использованы для внедрения в учебный процесс наряду с классическими дисциплинами фундаментальных знаний интеграционного характера. В числе этих положительных новшеств можно выделить два: увеличенная по сравнению с базовой вариативная часть дисциплин, которые могут определяться самим вузом и большая доля (50 %) самостоятельной работы студентов, которая должна планироваться, направляться и контролироваться преподавателями.

Во многом эти еще только внедряющиеся в российской школе новшества уже на протяжении ряда лет успешно реализуются в Московском университете. Важной ор-

ганизационной формой обучения студентов интегративному знанию является создание соответствующих учебных подразделений (факультетов). По инициативе Ректора МГУ В.А. Садовничева в университете созданы и успешно работают факультет наук о материалах, факультет биоинженерии и биоинформатики, физико-химический факультет, факультет глобальных процессов, высшая школа современных социальных наук и ряд других.

Современное образование, особенно в системе классических университетов, не может не учитывать реальную потребность общественной жизни в развитии интегративных теорий потребность, которая будет неуклонно возрастать.

Библиографический список

1. *Бусыгина, И. М.* Судьба географических знаний в политической науке и образовании / И. М. Бусыгина // Политические исследования (ПОЛИС). – 2003. – № 1. – С. 153.
2. *Интервью* с чл.-корр. РАН М. Ковальчуком // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2006. – № 4046.
3. *Пэнто, Р.* Методы социальных наук / Р. Пэнто, М. Гравитц. – М., 1972. – С. 186–187.
4. *Янчилиш, В.* // Поиск. – 2009. – № 40.